Глава 169.

Линг Юнай.

После своего выступления Линг Фулей начал смешиваться с толпой, его выражение лица было дружелюбным, но скромным и хитрым, как у лисы. Его спокойствие и дружелюбие многих располагало к нему, с ним легко было общаться. Его нрав был кротким и он, казалось, был человеком, который всегда будет пытаться предотвратить драку.

Чжао Лайфи была удивлена, увидев, что он так себя ведет. Казалось, этот молодой человек действительно изменился за эти годы. Это преобразование не было редким явлением. Она тоже сильно изменилась за два года, но это было благодаря массовой помощи и строгому режиму в армии. Что именно случилось с ним, где делась его извечная раздраженность? Возможно, зрелость действительно изменила его, но она сильно сомневалась в этом.

Ее взгляд переместился на Ян Фэна, который внимательно слушал другого человека. Его рука все еще обвивала ее талию, и каждые несколько минут он нежно ласкал ее во время разговора. Она нашла их разговор скучным, и легонько похлопал его по руке, подошла к столу с едой.

Попутно кто-то очень знакомый поймал ее взгляд.

- О боже, Сяо Най, на тебе очень красивое платье! Это часть новой весенней коллекции Версаче?

- Этот светло-розовый, нежный, как недавно распустившийся цветок, идеально подходит к вашему бледному цвету лица!

- Сяо Най, я слышала, что ты была госпитализирована некоторое время назад. Ты в порядке сейчас?

Ся Мэнси улыбнулась маленькому ребенку перед ней, который, несмотря на ее очень молодой возраст, имел право голоса в Конгломерате Линг.

Если и был в этом мире кто-то, кого ценил Линг Фулей, это была его младшая сестра Линг Юнай. Она была вундеркиндом, чьи академические навыки сулили ей преуспевающую карьеру в будущем. Несмотря на то, что ей было всего восемь лет, Линг Юнай уже ходила в среднюю школу с детьми на четыре года старше ее, но она была намного умнее их.

Расчетливый взгляд Ся Мэнси скользил по скучным светским людям перед ней, они изо всех сил лебезили перед Линг Юнай. Та же казалось, понимала, почему они это делают.

Линг Фулей недавно стал генеральным директором, но о нем не было ни единого слуха или сведений. Его богатство было практически бесконечным, и даже если Линг Конгломерат

некоторое время назад переживал падение, они все еще были неприлично богатыми. Учитывая, что Линг Фулей сделал компанию богаче, чем до их падения, многим людям было ясно, насколько выдающимся был этот человек.

Многие из светских девушек хотели встречаться с Линг Фулей, или, что еще лучше, стать следующей мадам Линг. И кому еще было бы лучше умиротворить этого человека, кроме его очень дорогой Линг Юнай, известной тем, что она сдерживала нравы своего брата?

Ходили слухи, что у Линга Фулея могли быть хорошие отношения с родителями, но была только любовь и забота о Линг Юнай. С тех пор как она родилась, он всегда был единственным, кто занимался ее праздничными ужинами и вечеринками. Его подарок всегда превосходил все остальные. Что бы ни хотела Линг Юнай, ее старший брат доставал это.

Ся Мэнси мысленно рассмеялась. Эти женщины были бесполезны и глупы. Их пустой комплимент не делал Линг Юнай счастливой, а наоборот. Эта девушка практически выросла в богатстве, слышать комплименты о своей внешности было для нее повседневным явлением.

Ся Мэнси решила затмить всех этих светских людей своим способом осчастливить Линг Юнай. Она посмотрела на Линг Юнай и сказала: «Сяо Най, я слышала, ты очень хорошо справилась с выступлением на английском».

При этом беззаботное выражение лица Линг Юнай изменилось. Скука, все время читаемая у нее в глазах, начала рассеиваться: «О, а что вам известно об этом?»

Ся Мэнси мягко улыбнулась, вот, что любила эта девчушка: «Учителя высоко оценили вас, это было ясно. Но мне понравилось, как вы использовали английские метафоры вместо того, чтобы просто придерживаться наших идиом. Они гармонично сошлись».

Глаза Линг Юнай прояснились. Она наклонила голову, ей не нравилась кротость с какой вела себя Ся Мэнси, но она отодвинула эту мысль в сторону и сказала: «Какая метафора тебе понравилась больше всего?»

Ся Мэнси почувствовала, как ее губы дрогнули. На самом деле, она не слышала речи Сяо Най, эту информацию она услышала от Чэнь Син, она консультировала Чжэн Таньи и советовала ему, что было бы хорошо проконсультироваться с Конгломератом Линг.

Она не была похожа на этих светских львов, наставниками которых были англичане, поэтому Ся Мэнси не понимала по-английски. Было стыдно признаться, но она старалась изо всех сил выучить этот язык, однако терпела неудачу ...

Когда она некоторое время промолчала, предыдущее счастливое выражение лица Линг Юнай становилось мрачным. Значит, эта женщина просто лгала мне все это время? Почему взрослые все такие? Они всегда используют меня, чтобы приблизиться к Лей-ге!

Ся Мэнси увидела грозовое выражение лица девушки и быстро попыталась найти оправдание: «Ну, хорошо, ты знаешь ...»

- Не разбрасывайтесь пустыми репликами, если не можете их продолжить. - Сказала Чжао Лайфи, подходя с кусочком трехслойного шоколадного торта на тарелке. Она вспомнила, что во всех закусках, которые ей дала Сяо Най, было немного шоколада, и решила, что ребенку, должно быть, он нравиться.

Мрачное лицо Линг Юнай снова посветлело, детское мерцание освещало ее глаза. Она была счастлива, увидев шоколадный торт, который она отчаянно хотела съесть, но ей помешала эта надоедливая толпа, которая подошла к ней еще до того, как она смогла достать кусочек.

Ся Мэнси внутренне нахмурилась. «Почему эта женщина снова здесь? Почему она всегда идет против каждой мелочи, которую я говорю или делаю? Все, что я сделала, так это помогла Чжэн Таньи избежать брака без любви! Именно по этой причине она должна сделать мою жизнь адом? Она уже сжимает другое большое бедро, так что она снова делает здесь? Ты не можешь просто оставить меня?»

- Я разговаривала с ней, вам не кажется, что мешать людям - грубость и неотесанность.- Ся Мэнси сдерживала свой характер. Она была перед слишком многими светскими людьми, которые относятся к ней с уважением, потому что она сейчас была Светской Королевой. Не желая, чтобы ее репутация и имидж рухнули только из-за простой женщины, она решила, что лучше не бросаться на Чжао Лайфи. Кроме того, почему я должна быть такой же мелочной, как она, и использовать гнев, чтобы побеждать людей?

- Я предполагаю, что вы потратите время Сяо Най на бредовое оправдание, вы не можете вспомнить метафоры, которые она использовала, и я решила избавить вас обоих от хлопот.- Чжао Лайфи немного сложила платье, чтобы она могла наклониться до высоты Сяо Най, чтобы ребенку не приходилось так сильно задирать голову.

Она увидела, как Сяо Най буквально глазами пожирала шоколадный торт и тихо рассмеялась: «Вот, Сяо Най, я принесла это для тебя». Она передала порцию торта Линг Юнай, у которой загорелись глаза, и она с благодарностью взяла торт.

Чжао Лайфи смотрела, как Линг Юнай поглощает торт с крошечной улыбкой на лице. Та, в конце концов, была всего лишь ребенком ... Даже с бесконечным множеством достижений и умом, каждый ребенок, в конце концов, все еще хотел быть ребенком.

- Не ешь так быстро, я принесу тебе еще. - размышляла Чжао Лайфи, расчесывая случайные волосы на чёлке Сяо Най.

Светские люди ухмыльнулись, ожидая, что Линг Юнай набросится на нее за то, что она дотронулась до ее волос. Все знали, что она питала сильную ненависть к людям, которые беспорядочно поглаживали ее голову или касались ее без разрешения. Она была известна тем, что устраивала истерику или порку людей за это.

- Но Лей-ге сказал, что не стоит есть столько шоколада. - Сяо Най расслабилась возле Чжао Лайфи, потому что знала, эта женщина не причинит ей вреда.

От ее реакции коварные улыбки светских людей исчезли. Они были просто потрясены, увидев, что Сяо Най не была в ярости или даже малейшем сумасшествии! Их глаза снова уставились на Чжао Лайфи, их взгляды были полны горькой зависти. Конечно, предыдущая Королева была хороша в обращении с людьми, с которыми хотела подружиться. Она всегда такой была!

- Действительно, это не так. Но немного больше не повредит. - Чжао Лайфи подмигнула, прежде чем встать, чтобы взять еще один кусочек торта, а затем передала его ей, прежде чем снова наклониться к росту Сяо Най.

Видя ее поведение, Сяо Най начала любить эту женщину все больше и больше. Сначала она дала ей торт, и теперь она была достаточно мила, чтобы всегда использовать их рост ...

- Откровенно говоря, Сяо Най, вместо речи, произнесенной перед всей школой, мне больше понравился та, которая транслировалась по телевидению.- Размышляла Чжао Лайфи, вспоминая время, когда она смотрела телевизор, и видела, как маленькая девочка произносит речь о важности психического здоровья детей. Она была удивлена, увидев, что молодая девушка была Линг, но решила, что это не должно было быть для нее шоком, поскольку Линг, как известно, вундеркиндом прятался в их доме.

Сяо Най подняла голову. Эта речь была не так широко принята, как та, которую она произносила в школе, потому что это была спорная тема. Ее родители сильно ругали ее за то, что она дискутировала об этом ...

http://tl.rulate.ru/book/23140/669095